

Бектешева А. В.
магистрант УрФУ

РОЛЬ БУКВАЛИЗМОВ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ ПИКВИКСКОГО КЛУБА»

Перевод художественной литературы, как известно, представляет особую сложность. Т. А. Казакова отмечает, что такой перевод «предполагает творческое преобразование текста оригинала с использованием всех выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей подлинника» [Казакова 2002: 6]. Одно из следствий нарушения принципа творческого преобразования оригинала – возникновение буквализмов в переводе.

В широком смысле под буквализмом понимают «неверную передачу формальных или семантических компонентов фразы или слова, что идет в ущерб структуре текста, информации либо смыслу» [Ефремова 2000: 1233]. Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что ограничивать понятие «буквализм» неудачным воспроизведением форм подлинника нельзя [Миньяр-Белоручев 1980: 35]. Если исходить из признаков, лежащих в основе этого явления, то следует различать:

– **элементарные** буквализмы, при которых устанавливаются ложные связи между сходными графическими и буквенными знаками двух языков. Иначе говоря, это сходие по звучанию и написанию слова, которые имеют разный смысл. В качестве примера можно привести французское слово *journal*, которое можно сопоставить по звучанию и по форме с русским словом «журнал»;

– **грамматические** буквализмы, при которых в двух языках устанавливаются прямые ложные связи между способами выражения грамматических значений. Соответственно, при переводе происходит влияние одного языка на другой. Р. К. Миньяр-Белоручев отмечает: «Грамматические буквализмы сохраняют чуждые языку перевода грамматические структуры и формы...» [Там же];

– **семантические** буквализмы, при которых устанавливаются ложные звуковые связи двух языков в результате перевода по семантическим компонентам слова, словосочетания или по основному значению слова без учёта речевой ситуации. При переводе берется более известное, основное значение слова, а не его контекстуальный вариант.

Однако если буквализм принято считать переводческой ошибкой, то буквальный перевод ошибочен далеко не всегда. Так, в «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина находим следующие определения:

Буквализм – «1. Переводческая ошибка, являющаяся результатом соответствия формальных или семантических компонентов двух языков. 2. Создание ложных знаковых связей между двумя языками на основе формальных или семантических связей. 3. Это неправильно понимаемая точность, рабское копирование иноязычных особенностей, ведущее к нарушению норм языка, на который делается перевод, или к искажению смысла, а зачастую к тому и другому вместе. 4. Ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре» [Нелюбин 2003: 26].

Буквальный перевод – «1. Эквивалентность лишь на уровне языковых знаков, не учитывая информацию, передаваемую на иных уровнях содержания. 2. Перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который необходим для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ. 3. Это неправильное понимание текста подлинника или незнание родного и/или иностранного языка и незнание теории и методики (техники) перевода. 4. Буквальное копирование – это нарушение точности перевода. 5. Воспроизведение в переводном тексте формальных и/или семантических компонентов исходного текста. 6. Это сохранение формальных и семантических компонентов оригинала и передача их на другом языке» [Там же: 27].

В последних двух толкованиях понятие «буквальный перевод» не только не обнаруживает сему 'ошибка', но даже получает некоторую положительную окраску, поскольку предполагает сохранение и формальных, и семантических составляющих оригинала.

Разграничение буквализмов как ошибок и буквального перевода как переводческой стратегии – основная задача данной статьи. Материалом исследования послужил роман Чарльза Дикенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и два его перевода на русский язык – 1896 г. Иринарха Введенского и 1933 г. А. В. Кривцовой и Евгения Ланна (условно обозначаемые как П1 и П2). Сопоставительное изучение осуществлено на материале XXXII главы романа, с которой начинается единственный доступный в библиотеке УрФУ том собрания сочинений Дикенса с переводом И. Введенского. Орфографическое и пунктуационное оформление

всех трех текстовых вариантов приводится по источникам [Dickens 1949; Диккенс 1896; Диккенс 1988].

Рассмотрим первое предложение анализируемой главы:

If a man wished to abstract himself from the world – to remove himself from within the reach of temptation – to place himself beyond the possibility of any inducement to look out of the window – we should recommend him by all means go to Lant Street.

<p>П1: Если вы желаете уединиться от шумной толпы и удалить себя от лукавого свѣта, я готовъ, по чистой совѣсти, рекомендовать вамъ Лантскую улицу, какъ единственное убѣжище въ цѣломъ Лондонѣ, гдѣ вы иной разъ не увидите ни одной человѣческой души, хотя бы пришлось вамъ отъ утра до вечера просидѣть у открытаго окна.</p>	<p>П2: Если человеку захотелось извлечь себя из мира, уйти за пределы искушения, поставить себя вне всякого соблазна выглянуть из окна, – он должен во что бы то ни стало отправиться на Лент-стрит.</p>
--	---

При сравнении двух вариантов перевода можно заметить, что П1 как бы намеренно небуквален: одно и то же предложение у И. Введенского получается почти вдвое длиннее, чем у А. Кривцовой и Е. Ланна. Происходит это в основном за счет добавлений: *по чистой совести, как единственное убежище в целом Лондоне, где вы иной раз не увидите ни одной человеческой души*. Под эту стратегию «приспосабливается» и перевод *to look out of the window* – зависимый инфинитивный оборот расширяется до целого условно-уступительного придаточного: *хотя бы пришлось вам от утра до вечера просидеть у открытого окна*. Такой перевод – явное отклонение от оригинала, вольность И. Введенского. Вариант перевода первой части этого предложения в П2 отклоняется от адекватности в сторону букввальности: семантический буквализм *извлечь себя из мира* вместо *абстрагироваться от мира*; *поставить себя вне всякого соблазна выглянуть из окна* – буквализмы, не соответствующие нормам русского словоупотребления и выглядящие в переводе странно, неестественно.

Следующее предложение представляет трудность для перевода, так как содержит специфическую примету идиостиля Ч. Диккенса – развернутую антитезу, включающую ряды однородных членов в обеих частях:

The chief features in the still life of the street are green shutters, lodging-bills, brass door-plates, and bell-handles; the principal specimens of animated nature, the pot-boy, the muffin youth, and the baked-potato man.

<p>П1: Главнейшія черты осыдлой жизни въ этой улицѣ съ ея внѣшней стороны: зеленыя ставни, билетки на окнахъ, мѣдныя дощечки на дверяхъ и ручки колокольчиковъ на косякахъ; главнейшіе виды животнаго царства: трактирный мальчикъ, юноша съ горячими пирогами и бородатый мужъ съ лукошкомъ картофеля на своихъ могучихъ плечахъ.</p>	<p>П2: Характерные черты мертвой природы на этой улице: зеленые ставни, билетки о сдаче комнат, медные дощечки на дверях и ручки колокольчиков; главные образчики одушевленной природы: мальчишка из портерной, юноша, торгующий пышками, и мужчина, продающий печеный картофель.</p>
---	--

Как видим, в обоих переводах номинативные цепочки-члены однородного ряда *the pot-boy, the muffin youth, and the baked-potato man* переданы не буквально, что является главным правилом при переводе фразеологических единиц. Буквальный перевод в данном случае совершенно исказил бы смысл, не говоря уже об образности. Тем не менее, П1 и П2 значительно отличаются друг от друга. В переводе И. Введенского эти фразеологизмы переданы с переводческими добавлениями *юноша с горячими пирогами, бородатый муж с лукошком картофеля на своих могучих плечах*, хотя в оригинале ни о каких «могучих плечах» речи не идет. Кроме того, И. Введенский буквально перевел фразу *the principal specimens of animated nature* – *главнейшие виды животнаго царства*, что создает некую комичность, так как в дальнейшем речь идет о людях. В П2 никакой комичности при переводе этой фразы мы не наблюдаем. Таким образом, перевод Кривцовой и Ланна по своей структуре и форме ближе оригиналу, так как достигается эквивалентность на семантическом уровне без излишних переводческих добавлений.

Кроме одного описанного случая буквализма, отметим случай *lodging-bills* – *билетки о сдаче комнат* (адекватный перевод был бы *счета за съем квартир*). Этот буквализм зафиксирован в обоих вариантах перевода. Остальные номинативные цепочки переданы в П1 и П2 с перестановкой компонентов, а значит адекватно: *brass door-plates* – *медные дощечки на дверях*, *bell-handles* – *ручки колокольчиков* (у И. Введенского с добавлением: *на косяках*).

По итогам сопоставления двух разновременных русскоязычных вариантов романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» можно сделать вывод, что И. Введенский работал с художественными переводами в русле традиции XIX века, колебавшейся, как маятник, между вольностью-стратегией и буквализмами-ошибками. Перевод

же А. В. Кривцовой и Е. Ланна, появившийся всего через 30 лет, соответствует уже другой установке, свойственной, скорее, советским переводам середины XX в., – установке на точность. В этом смысле перевод А. В. Кривцовой и Е. Ланна может интерпретироваться как «буквальный» в 5-м значении по словарю Л. Л. Нелюбина – воспроизводящий формальные и семантические компоненты исходного текста – и при этом не нарушающий норм перевода.

ИСТОЧНИКИ

Диккенс Ч. Замогильные записки Пиквикского клуба. Ч. III / Пер. И. Венденского // Собр. соч. в 46 т. Т. VI. СПб., 1896.

Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба: Роман / Пер. с англ. А.В. Кривцовой и Е. Ланна. М.: Детская литература, 1988.

Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Moscow: Foreign language publishing house, 1949.

СЛОВАРИ

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000.

Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.

Казакова Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие. СПб.: ИВЭ-СЭП, Знание, 2002.

Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.

Биткова В. В.
студентка УрФУ

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В СПОРТИВНОМ РЕПОРТАЖЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХОККЕЙНОГО МАТЧА «СЕНТ-ЛУИС БЛЮЗ» – «ВАШИНГТОН КЭПИТАЛЗ» 03.10.2019)

В репортаже как жанре спортивного дискурса широко используются различные средства синтаксической выразительности речи спортивного